

УДК 930.85

В. А. Токмакова,

факультет истории, философии и права

Омский государственный педагогический университет, Омск

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Г. А. Синельникова

Пространство и время ренессанса в трудах П. М. Бицилли

В статье рассматривается представление П. М. Бицилли о пространственно-временном континууме Возрождения, определяется место П. М. Бицилли в историографии Ренессанса.

Ключевые слова: Бицилли П. М., Ренессанс, пространственно-временной континуум, историография Возрождения.

Проблема пространства и времени Возрождения, несомненно, является одной из основных дискуссионных вопросов ренессансистики. В отечественной историографии на сегодняшний день существуют диаметрально противоположные точки зрения: так историк-востоковед Н. И. Конрад признает Ренессанс всемирно-историческим процессом, что предельно раздвигает пространство и время Возрождения: «общность исторической жизни народов, реализующаяся в их постоянных контактах между собой на межэтническом и межрегиональном уровнях, есть прежде всего свидетельство более глубоких закономерностей — типологического единства путей их развития» [4, с. 20]. А вот Л. М. Баткин связывает Ренессанс исключительно с культурой Флоренции, видя его наивысшее проявление в фигуре Леонардо да Винчи. Началом же Возрождения историк считает середину XIV в.: «Типологически же естественно начать именно с Петрарки, не раньше и не позже, потому что это первый автор, у которого можно обнаружить структурные признаки ренессансной культуры» [1, с. 29]. Говоря о том, когда период Ренессанса подошел к концу, Л. М. Баткин замечает, что этот процесс довольно сложно конкретизировать, так как сам период Возрождения был переходом к новой стадии развития, но его отдельные элементы продолжали жить. Но все-таки Л. М. Баткин предлагает брать за основу середину XVI в.: «Ренессансная традиция с середины XVI в. была или опустошена и деформирована, или ее элементы исподволь становились наследием, подлежащим включению в новую великую систему ценностей» [1, с. 27].

Одним из историков, предложивших свою точку зрения по данной проблематике, является П. М. Бицилли, в трудах которого («Игнатий Лойола и Дон Кихот» (1925), «Св. Франциск Ассиз-

ский и проблема Ренессанса» (1927), «Место Ренессанса в истории культуры» (1933)), и мы находим своеобразную концепцию Возрождения.

П. М. Бицилли четко обозначает, что Италия была родиной Возрождения. «Ренессанс был временем необычайно приподнятого культурного самосознания... Культурное самосознание сказывается раньше всего в Тоскане, и естественно, что трое великих тосканцев, сделавших из тосканского vulgare общепитальянский литературный язык, в созданной итальянцами легенде о Ренессансе заняли особое, исключительное место» [2, с. 8].

Обосновывая свою позицию, историк ссылается на то, что Европа, переживавшая более болезненно разрыв со средневековьем, переживала проблематику Ренессанса иначе, зарождая в себе новую культуру. Это связано, прежде всего, с тем, что «в Италии средневековые начала были гораздо слабее укоренены, чем в остальной Европе» [2, с. 147]. И именно поэтому в итальянской культуре изначально был заложен огромный потенциал для синтезирования новой культуры, отличающейся от средневековья.

Признавая Ренессанс специфическим итальянским культурным фактом, П. М. Бицилли выступает против того, чтобы видеть Ренессанс всюду, куда только проникали элементы его культуры, ее формы, ее образцы. Ибо «тогда придется говорить уже не об эпохе «Возрождения», но об эпохе «Возрождений», которых было столько, сколько было в Европе земель и народов, испытавших на себе, так или иначе, влияние Италии» [2, с. 147]. Расцвет культур стран Западной Европы он связывает как с усвоением отдельных элементов этой культуры, так и с преодолением ее в ее целом, с осуществлением тех духовных тенденций, которые знаменуют собой исход Ренессанса. О Возрождении на Востоке П. М. Бицилли даже не упоминает,

считая, видимо, очевидным, что восточная культура не имела в своем историческом развитии данного феномена. Таким образом, пространственные границы Возрождения у П. М. Бицилли не выходят дальше Италии. А сам Ренессанс концентрируется во Флоренции.

Но все-таки говоря о европейском Ренессансе, историк рассматривает близость культуры Северной Франции и Ренессанса в Италии: «Невозможно отрицать связь между этими величинами, но нельзя их и смешивать или же сводить одну на другую, выводить одну из другой. Вернемся к уже рассмотренному примеру двух одновременно процветавших культур: культуры «исходящего средневековья» в Северной Франции и Ренессанса в Италии XV века. Обе культуры могут быть охарактеризованы социологически как «придворные», как культуры общества, изолировавшего себя от общей жизни. Это обусловило их особый отпечаток, их внежизненность, их эстетизм, их утонченность и изысканность. И все же это были различные культуры. Для одной искусство было только убежищем от жизни. Для другой вместе с тем — и органом познания жизни» [2, с. 166]. Как видим, П. М. Бицилли, усматривая схожесть двух культур, все-таки выводит культуру итальянского Ренессанса на другой, более высокий уровень, закладывая под этим понимание того, что истоки новой культурной эпохи все же зародились и развились в Италии.

Касательно временных рамок Возрождения, П. М. Бицилли дает достаточно точные критерии для их выделения. В историографической традиции укрепилось утверждение о том, что Ренессанс стоит датировать XIV–XVI вв.: «Решающей для формирования понятий возрождения и реформации в эпоху, которая носит их наименование или должна была бы носить их, в XIV–XVI вв., является романтическая реставрация состояния древнеримского общества...» [3, с. 64].

У П. М. Бицилли несколько иная точка зрения на временные рамки Возрождения. Большое внимание историк уделяет истокам Ренессанса, когда данная культура только начала проявлять себя. Он датирует этот период рубежом XII–XIII вв., при-

писывая возрожденческий характер личности св. Франциска Ассизского. В св. Франциске Ассизском нашли отражение те начала, которые в дальнейшем будут характеризовать «Человека Ренессанса»: состояние радости, восприятие мира как преображенного и просветленного, принятие жизни в целом, а также желание личности развить свои творческие способности, отход от образцов древности. «Но самый Ренессанс начинается тогда, когда на путях преодоления интеллектуализма, выродившегося в мертвящий, обезличивающий, формальный реализм, дух обретает новые методы для выработки нового, цельного мирозерцания, для создания новой иерархии ценностей, нового понимания человека, Бога и Космоса» [2, с. 33] Франциск был той фигурой, как пишет П. М. Бицилли, которая начала «открытие человека», не подзревая об этом.

XIV–XV вв. историк характеризует как время, когда Ренессанс только набирал силу, формировал специфическое для этого периода мировоззрение, находил устойчивые формы для своего проявления: «Но для конца XIV и начала XV столетий эта формула вряд ли подходит, потому что самой-то культуры Возрождения тогда еще не было: тогда она еще только слагалась, еще только намечались ее элементы, ее главные тенденции. Это был момент распада средневековья как системы культуры, момент, который легче охарактеризовать отрицательными определениями, нежели утвердительными» [1, с. 30].

Окончание Ренессанса П. М. Бицилли видит уже в конце XVI в., но преодолеть эпоху Возрождения становится возможным лишь в XVII в. Доминирующие позиции занимает не способность художника к творческому самовыражению, а внешняя атрибутика творчества: «с конца XVI и в течение всего XVII в. господствует академизм, иссякает творческая самобытность, наступает «вырождение возрождения» [2, с. 106–107].

Таким образом, взгляд П. М. Бицилли на пространственно-временной континуум Ренессанса несомненно отличается самостоятельностью оригинальностью, что позволяет говорить в целом об оригинальности его концепции, которая на данный момент недостаточно изучена.

1. Баткин Л. М. Итальянское Возрождение: проблемы и люди. — М. : РГГУ, 1995. — 448 с.

2. Бицилли П. М. Место Ренессанса в истории культуры // Бицилли П. М. Место Ренессанса в истории культуры. — СПб. : Мифрил, 1996. — С. 3–171.

3. Бурдах К. Реформация. Ренессанс. Гуманизм. — М. : РОССПЭН, 2004. — 208 с.

4. Конрад Н. И. Запад и Восток. Статьи. — М. : Наука, 1966. — 520 с.